

А. О. Милых
КОНЦЕПЦИЯ ПОЛИТОГЕНЕЗА Ю. И. СЕМЕНОВА
И ЕЕ РОЛЬ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ
(на примере генезиса российской государственности)
(МГУ имени М. В. Ломоносова)

Политогенез в России XV в. шел одновременно с объединением русских земель вокруг Москвы. Он был вызван к жизни необходимостью налаживания хозяйственной функции государственности в Московской Руси при расширении ее территории. Эта необходимость была обусловлена тем, что требовались интеграция присоединенных земель в единое целое и обеспечение безопасности границ Великого княжества Московского. С хозяйственной функцией государства была связана необходимость мобилизации личностных ресурсов подданных.

В Московской Руси середины XV в. шло становление политосистемы. Произошла трансформация территориально-административной структуры государства. Произошел переход от удельной системы к уездной. Местное управление приобретало политарный характер. В местном управлении росла роль наместников.

Необходимость налаживания хозяйственной функции государства влекла за собой милитаризацию общественной жизни. Базисом милитаризации стала редистрибутивная социально-экономическая система. Следовательно, самодержавное русское государство имело характер военного общества.

Из хозяйственной функции государства следует высокая роль силы как регулятора общественных отношений. Складывание политосистемы было связано с монополизацией распоряжения ресурсом силы через введение обязанности служить государю для представителей элиты. Роль принципа надзаконной силы при исполнении государством хозяйственной роли воплощалась в самодержавной политической системе. Использование силы шло по темпоральному принципу увеличения продуктивности хозяйственного производства. Вследствие изнашивания рабочей силы в России происходило сохранение экстенсивного типа экономического развития.

Увеличивалась интенсивность эксплуатации через формирование крепостничества для крестьян, рост тягла для горожан. Рента-

налог носила характер стимула для интенсификации воспроизводства. Но данный стимул не был эффективным, поскольку его применение имело внеэкономический характер. Это выражалось в трудностях с налаживанием инноваций в военном деле и снижало эффективность государства как организатора военной деятельности. Отсюда происходили внешние и внутренние политические кризисы второй половины XVI – начала XVII в. (опричнина, Смутное время).

О политогенезе свидетельствует то, что в России создавалась новая элита, обязанная своим происхождением государю. Она комплектовалась из представителей низших слоев населения. С политогенезом была связана вертикальная мобильность господствующего класса.

Концепция политарного общества обладает большим эвристическим потенциалом как модель объяснения исторического процесса в России XV–XVI вв., поскольку ее применение более релевантно специфике исторического процесса в России в сравнении со странами Западной Европы и ирригационными обществами Востока, чем применение концепций торгового капитализма, феодализма и восточного деспотизма. Она объясняет причины централизации русских земель вокруг Москвы и ее характер, специфику функционирования собственности и классовообразования в Московской Руси (по сравнению со странами Запада). Также она объясняет (через понятия политарно-алиментарной параформации и темпорального способа повышения продуктивности общественного производства) причины начала социально-экономического и политического отставания России от стран Запада.

Отсюда следует вывод, что концепция политарного общества является эффективным методом для познания русской истории. Она, например, объясняет специфику социального неравенства в Московской Руси (оно следовало не из закрепленных законом прав и привилегий сословий, а из различий места разных страт в системе воспроизводства). Концепция вотчинного государства постулировала, но не объяснила специфику социального неравенства в Московской Руси. Этим концепция политарного общества преодолевает недостатки концепции вотчинного государства как способа объяснения русской истории.